ЧАСТЬ І

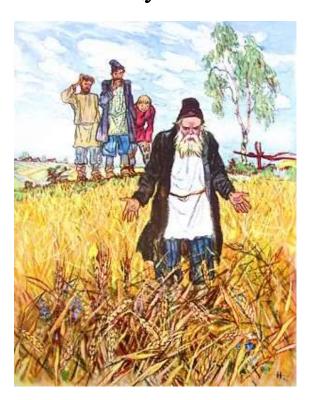
Начинается сказка сказываться.

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле,
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына.
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу;

Знать, столица та была Недалече от села. Там пшеницу продавали, Деньги счётом принимали И с набитою сумой Возвращалися домой.

В долгом времени аль вскоре Приключилося им горе: Кто-то в поле стал ходить И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать да гадать —
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами поберечь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться, Начал старший брат сбираться: Вынул вилы и топор И отправился в дозор. Ночь ненастная настала, На него боязнь напала, И со страхов наш мужик Закопался под сенник. Ночь проходит, день приходит; С сенника дозорный сходит И, облив себя водой, Стал стучаться под избой: «Эй вы, сонные тетери! Отпирайте брату двери,

Под дождём я весь промок С головы до самых ног!» Братья двери отворили, Караульщика впустили, Стали спрашивать его: Не видал ли он чего? Караульщик помолился, Вправо, влево поклонился И, прокашлявшись, сказал: «Всю я ноченьку не спал, На моё ж притом несчастье, Было страшное ненастье: Дождь вот так ливмя и лил, Рубашонку всю смочил. Уж куда как было скучно!.. Впрочем, всё благополучно». Похвалил его отец: «Ты, Данило, молодец! Ты вот, так сказать, примерно, Сослужил мне службу верно, То есть, будучи при всём, Не ударил в грязь лицом».

Стало сызнова смеркаться, Средний брат пошёл сбираться: Взял и вилы и топор

И отправился в дозор. Ночь холодная настала, Дрожь на малого напала, Зубы начали плясать; Он ударился бежать — И всю ночь ходил дозором У соседки под забором. Жутко было молодцу! Но вот утро. Он к крыльцу: «Эй вы, сони! Что вы спите! Брату двери отоприте; Ночью страшный был мороз — До животиков промёрз». Братья двери отворили, Караульщика впустили, Стали спрашивать его: Не видал ли он чего? Караульщик помолился, Вправо, влево поклонился И сквозь зубы отвечал: «Всю я ноченьку не спал, Да, к моей судьбе несчастной, Ночью холод был ужасный, До сердцов меня пробрал; Всю я ночку проскакал; Слишком было несподручно...

Впрочем, всё благополучно». И ему сказал отец: «Ты, Гаврило, молодец!»